

Леонид Альт

Загадка доктора Зака

*Семь — число, имеющее
особое значение для людей,
ищущих смысл в жизни.*

*Эта книга посвящает себя
тем, кто нашел в себе мужество
остановиться на мгновение и
подумать...*

Доктор Зак грустил в ожидании интересной истории. Истории, достойной его гениального писательского пера, не было. Все было банально, тривиально, скучно и наводило на мысль о бренности существования тела и души, мечущейся и скулящей в материальности двадцать первого века.

«Ну, приди, приди, интересный больной», — мечтал доктор, одержимый писательским зудом в области поясницы, распространяющимся на обе ягодицы.

«Тук-тук», — кто-то постучал тихонько в дверь, и доктор интуитивно почувствовал, что сейчас произойдет нечто. Он был подобен охотнику, замершему неподвижно в кустах в ожидании косули, гонимой львицей.

Пациентом оказался мистер Смит, человек средних лет, скромный, интеллигентный, с большими очками, закрывающими от злых взглядов две трети лица. Очки были темными, подбородок — небритым и маленьким, а оба уха изогнуты буквой Г. Он прокашлялся, сел в кресло и снял очки, открыв большие черные испуганные глаза.

«Не знаю, что и сказать, доктор, — тихо и нерешительно выдавил он, приложив ладони к груди, — странно. Я, наверное, сумасшедший, да? — Он встревожено покрутил головой в разные стороны. — Ничего подобного со мной в жизни не случилось», — добавил он, нервно выдирая кусочки материи из ручки кресла.

«Извините, — попросил доктор Зак, — новое кресло».

«Да-да, конечно, — сконфуженно произнес мистер Смит, вырвав достаточно большой кусок ткани, — вы меня, доктор, наверное, отправите в госпиталь, — прошептал он. — Я сошел с ума, понимаете?»

«Конечно, — уверенным тоном ответил доктор Зак, — сумасшествие — моя профессия. Расскажите все по порядку».

Он посидел молча, чихнул, вытер нос салфеткой, посмотрел внимательно на доктора и спросил:

— Доктор Зак, вы когда-нибудь чувствовали

себя как белка в колесе?

— Конечно, — без запинки ответил доктор. —
Всю жизнь.

— Тогда вы меня поймете, — немного успокоился мистер Смит, — вам ничего не надо объяснять. Хочу вас спросить: что будет, если белка смертельно устанет, а колесо будет продолжать вращаться?

Доктор оценил философскую глубину вопроса. Он живо представил себя, почему-то совершенно голого, с галстуком, бегущего в громадном вращающемся колесе. У него в руках был портфель, на губах — пена, лицо небритое, уставшее и изможденное. Колесо не обращало внимания на доктора Зака и вращалось с бешеной скоростью. Он кричал и просил кого-нибудь колесо остановить. Вокруг не было ни души. И вдруг он понял, что это он, доктор Зак, сам вращает колесо. Доктор с удивлением открыл глаза, обнаружив пациента, с любопытством уставившегося на него двумя маленькими, бегающими туда-сюда мышками-глазками. Доктор Зак сконфузился. Ему показалось, что пациент прочитал его мысли. Это было нехорошо, потому что необходимо сохранять дистанцию между врачом и пациентом для лучшего терапевтического эффекта.

— Доктор, — промямлил мистер Смит взволнованным голосом, — я помню тот день... —

он внезапно перестал говорить, вытянул длинную шею вперед, а голову наклонил чуть-чуть вбок, как бы прислушиваясь к чему-то.

— А здесь что? — он ткнул дрожащим пальцем в дверь.

— Это дверь, через которую вы вошли в кабинет, — объяснил доктор Зак.

— Да-да, конечно. — Он задвигался, пытаясь найти удобную позу, но это было сложно: нервные конечности крутились в своём ритме.

— А это? — мистер Смит указал на другую дверь, нарисованную на стене кабинета.

— Другой кабинет, — продолжал объяснять спокойным тоном доктор Зак. — Коллега ведет прием. Вы чего-то боитесь?

— Нет-нет... я устал бояться.

— Почему бы вам не рассказать, что случилось, — предложил доктор Зак, немного раздраженный тем, что постоянно представлял себе колесо, а себя голым, бегущим в нем.

— Я проснулся однажды, — начал мистер Смит. — Да... все было, как обычно, никаких проблем. Помню, поел, оделся, вышел из квартиры, спустился по лестнице, открыл дверь и... — больной замер, широко раскрыв глаза и смотря в никуда, руки зависли в воздухе, а голова запрокинулась назад.

— Да, — доктор Зак нервно постучал пальцем

по столу. — Вы открыли дверь и...

— ...И обнаружил себя снова на кухне. Жена Ксюша готовила кофе, а сын одевался в школу. Помню, что почувствовал легкое головокружение, страх; на мгновение показалось, что это сон. С другой стороны, как же я мог проснуться полностью одетым, стоя на кухне с портфелем в руке? Странно, чрезвычайно странно, я ничего не понимал.

Доктор Зак с интересом слушал, подыскивая объяснение происшедшему в психиатрическом справочнике, который держал в памяти.

«Ты вернулся? — спросила меня Ксюша, кружась по кухне. — Забыл что-нибудь?»

«Нет-нет», — промямлил я растерянно, пытаюсь понять, что к чему.

«Ты немного бледный, — сказала она, мельком взглянув на меня. — Плохо себя чувствуешь?»

«Да ничего, — объяснил я, — голова разболелась. Где тайленол?»

«Посмотри на полке», — бросила Ксюша, выпорхнув.

Голова болела страшно. Я вспомнил, что вчера мы ходили в гости, где я много выпил. «Вот и объяснение», — решил я и немного успокоился. Я принял таблетку, запил водой, вышел из квартиры, спустился по лестнице, открыл дверь и...»

Доктор Зак широко открыл глаза, приготовившись услышать интересное продолжение, но глаза мистера Смита были раскрыты шире.

«...оказался дома, на кухне. Я так испугался, что не смог устоять на дрожащих ногах и упал на стул. Портфель выпал из рук, перед глазами поплыли разноцветные круги, стало тяжело дышать. Ксюша увидела меня, растерянного, дрожащего.

«Я сто раз говорила, чтобы не пил много... Ой! Что я забыла?! — Она покрутилась на месте, вращая головой в разные стороны. — Ах, да! — жена схватила пачку сигарет и пулей вылетела из кухни, опаздывая на работу».

Доктор Зак почувствовал, что увлечен историей. Он предвкушал, что напишет интересный рассказ. Перед богатым воображением доктора прыгал пациент — голый, но в шляпе, бегающий с кухни на улицу и обратно.

— Мне показалось, что я схожу с ума, доктор, — продолжал он. — Что происходит? Рубашка стала мокрой и намертво прилипла к спине. Я сделал попытку встать, — это было тяжело, ноги дрожали.

— Да, — доктор Зак с пониманием кивнул головой, полной творческих идей.

— Я ущипнул себя за ногу и чуть не

вскрикнул от боли, убедившись, что это не сон, а жуткая реальность. Перед глазами пронесся сумасшедший дом, где я окончу существование.

Мистер Смит глубоко вздохнул и продолжал:

«Я сбежал вниз по лестнице, толкнул парадную дверь, ведущую на улицу, и через мгновение стоял в гостиной квартиры, где увидел жену. Ксюша накладывала крем на лицо, стоя перед зеркалом.

«Что случилось? — в ее глазах я заметил испуг. — Я думала, ты ушел. Опять что-нибудь забыл?»

«Нет, нет, — повторил я растерянно, — не знаю, что происходит...».

Я закрыл лицо дрожащими руками, пытаюсь понять, что к чему. Но разумные мысли исчезли. Остался страх.

«Послушай, — продолжала она, — ты, наверное, болен, почему бы не измерить температуру?»

«Температуру?» — поинтересовался я, глядя безумным взглядом человека, внезапно заблудившегося в многочисленных реальностях бытия.

— Конечно, — понимающе кивнул головой доктор Зак. Реальности, параллельные и перпендикулярные, были любимой темой доктора Зака для разговора и размышления.

«Да, температуру, — подтвердила Ксюша, подойдя ближе и взглянув с тревогой на моё бледное, красновато-зеленоватое лицо. — У тебя понос? — поинтересовалась она. — Сейчас свирепствует грипп с температурой и поносом».

«Понос?» — переспросил я, чувствуя, что необходимо срочно бежать в туалет, пока не поздно.

«Почему бы тебе не сходить в туалет и не проверить? — резонно предложила она и, мельком взглянув на часы, завопила: — Господи! Опаздываю! Босс убьет!»

Ксюша стала прыскать на себя духи, а я что есть духу побежал в туалет, на ходу расстегивая штаны. Распахнув дверь туалета, я остановился как вкопанный, забыв, что я был без штанов и зачем я туда бежал».

— Интересно, — заметил доктор Зак, с удовольствием почесав затылок.

Пациент широко раскрыл глаза, вытянулся по направлению к доктору Заку и прошептал:

«Прямо передо мной, на стульчаке, со спущенными штанами, сидел президент компании, где я работаю, и читал газету с очень сосредоточенным и озабоченным видом. Он спокойно на меня посмотрел и произнес совершенно невозмутимым тоном: — «Вы не могли бы подождать несколько минут? Я сейчас закончу и

освобожу место».

«Хорошо», — тихо ответил я, закрывая дверь и чувствуя, что вот-вот потеряю сознание.

«Ну? — крикнула Ксюша издалека. — Понос? Если да, то прими лекарство. Оно на полке. Иди в кровать и пей побольше жидкости».

Я услышал, как хлопнула дверь. Почему-то, не падая в обморок, я решил еще раз открыть дверь туалета, чувствуя сильный позыв. Кишечник сокращался в страшных судорогах, испуганный происходящим. Открыв дверь, я увидел своего лечащего врача. Он стоял в белом халате, ожидая увидеть меня, как только я открою дверь. Врач сделал шаг вперед, приложил стетоскоп к моей взволнованной груди и произнес озабоченно:

«Почему бы нам не проверить сердце более тщательно? Я вас посажу на велосипед».

«Куда?» — спросил я рассеянно, чувствуя, как доктор то удаляется, то приближается, то становится микроскопически маленьким, то громадным.

«На велосипед», — улыбнулся доктор, уже сидя на стульчаке со спущенными штанами. Стетоскоп висел через шею, а в руках он держал рецепты. Протянув их, он добавил: «Три таблетки три раза в день с тремя стаканами воды».

Я застыл в неподвижности, войдя в состояние, подобное шоку.

«А что вы так смотрите? — удивленно поднял глаза доктор. — Что-то не то?»

«Нет, всё то, — прошептал я, — всё то».

Внезапно туалет и доктор закружились перед глазами, я попытался шагнуть назад, чтобы сохранить равновесие, но это было тяжело сделать со спущенными штанами. Я пошатнулся и почти упал, как вдруг увидел страхового агента. Он стоял и улыбался, возвышаясь, как гора. Я попытался дернуться влево, вправо, но каждый раз он заграждал дорогу своим мощным телом. Тогда я решил проскочить у него между ног, но был уже пригвожден к стене его круглым животом. Почувствовав удушье, я стал кричать и что есть силы бить его руками и ногами между ног. Однако он, не обращая ни малейшего внимания на удары, продолжал заискивающе улыбаться и затем произнес изысканно вежливо, с приятной интеллигентной улыбкой:

«Пожалуйста, подпишите».

«Где?» — закричал я. Он ткнул жирным пальцем в бумагу, внезапно появившуюся у него в руке.

Поставив подпись неизвестно откуда взявшейся авторучкой, я еще раз ударил его между ног, но агент уже исчез, растворившись в воздухе.

Я спустил штаны, совершенно не имея желания идти в туалет. Сделав три шага влево, я